

Мне каким-то образом удалось пережить небольшое наказание, которому подвергла меня Леди Хокаге. В этот момент я был уверен, что Божество действительно присматривает за мной, поскольку мои худшие опасения были развеяны некоторыми приятными переменами.

Йошико, несмотря на то, что я был насильно заключён в том же доме, что и она, почти на целый месяц, решила перенести большую часть своего интереса на новое дополнение деревни.

Она спросила обо «всём», что я знал, и я изложил ей версию, которую и Мито, и Хаширама хотели, чтобы я передавал каждый раз, когда кто-то спрашивал об этом.

Мадара нашёл Биджу, он «каким-то образом» остановил зверя от неистовства, и обеспечил союзника в деревне.

Большой толчок для клана Учиха и тот факт, что моему сэнсэю пришлось проводить много времени с Хокаге, чтобы справиться с его наказаниями, многие восприняли это как ясный намёк на то, что оба мужчины вновь стали настолько близкими друзьями, насколько это возможно.

Это было и хорошо, и плохо. Хорошо, потому что деревня не так сильно ненавидела клан «страшные глаза», и плохо, потому что большинство членов семьи решили вести себя как придурки из-за своей новообретенной репутации великих дипломатов.

Намёк на ссору между двумя братьями Сендзу, чтобы получить что-то, что положит конец любой внутренней проблеме, возникающей из-за этого неприятного обстоятельства.

В конечном счёте было решено создать полицейские силы, которые будут действовать против гражданских лиц и преступников-ниндзя... но на этот раз это был не клан Учиха, чтобы завладеть этим местом силы.

На самом деле, кланом, который должен был контролировать его с этого момента, был не кто иной, как клан, возглавляемый Саске Сарутоби.

Это было сюрпризом, и учитывая тот факт, что некоторые проблемы были созданы идиотами из клана Учиха, было легко убедить Мадару видеть в отце Хирузена хорошего лидера группы по поддержанию мира в деревне.

Клан Сарутоби был особенно дружелюбен к клану Учиха, так что было не так уж неприятно иметь этого кандидата в качестве подходящего выбора для обоих могущественных людей.

Документы были подписаны, руки пожаты, и порядок начал восстанавливаться путём решения каждого дела с соответствующей степенью дипломатии или насилия.

Но когда это испытание быстро закончилось, другие проблемы начали возникать в тот момент,

когда я попытался обрести покой после окончания наказания.

Рыжеволосая девушка, которая продолжала приставать ко мне по поводу мехового шарика-переростка, похоже, прекратила свои интенсивные расспросы, решив, что она исчерпала слишком много информации об этом таинственном существе.

Курама считался противоречивым существом. Некоторые хвалили его как доброе существо, предзнаменование процветания, пришедшего в эту новую деревню, в то время как другие просто не были уверены в том, как они должны были относиться к тому факту, что огромный кицунэ теперь присматривает за их домами.

Честно говоря, зная, насколько опасно могущественен Кьюби, я мог бы понять их беспокойство, если бы не ожидал чего-то большего.

Но это не означало, что я беспокоился о том, что это когда-нибудь произойдёт. Несмотря на минимальный контакт, который у меня был с лисой, придурок, казалось, был довольно восприимчив к моему присутствию. Возможно, лучше, чем большинство людей, приходящих оставить подарки и «жертвы», чтобы умиловить могущественного кицунэ.

Это была неловкая встреча, на которой я увидел, как освобождают плачущую маленькую девочку, которую связали и оставили перед скучающим Биджу. Было ещё более неприятно, когда семья, стоявшая за безумным поступком, донесла в полицию, особенно учитывая, какими суеверными и раздражающими оказались эти идиоты.

Тем не менее, все последовавшие переговоры стоили того раздражающего ожидания. Курама охотно прислушивался к моим словам, и всё это из-за той тихой беседы, которую я должен был с ним провести, чтобы должным образом убедить его в моей доброй воле и искренности.

Но вопрос был ясен? Как мне убедить гигантского зверя в том, что я действовал законно, не оставляя ему никаких шансов возразить?

Ответ оказался на удивление проще, чем я ожидал.

Я упомянул Ашуру и Индру.

Хотя многие знали историю о Мудреце Шести Путей, было трудно найти тех, кто знал о детях этого человека.

Оба человека были по-своему легендарны, причём Индра был тем, кто «заново открыл» Шаринган и его полный потенциал, в то время как его младший брат был первым Джинчуурики после Хагоромо Ооцуцуки, самого Мудреца.

Поскольку к первому относились с презрением, а ко второму относились как к наследию

мирной мечты Мудреца, Курама обнаружил, что заинтригован тем фактом, что их реинкарнации на этот раз действительно сотрудничали, создав первую в истории деревню ниндзя.

Конечно, Биджу требовались доказательства, прежде чем принять эту последнюю часть, но когда у него появилась возможность впервые взглянуть на Хашираму и... сравнить его со своим «последним другом», он смог сказать, что сходство было. Как в уме, теле, так и в духе.

Это было подтверждением его заинтересованности в том, чтобы остаться в Конохе, и любопытства узнать больше о моём странном существовании.

Он слушал, он давал советы, но больше всего ему нравилось дразнить меня за то, что я вечно живу.

Момента, когда я заговорил с ним о моей рыжеволосой проблеме и о том, как она приставала ко мне из-за Курамы, было достаточно, чтобы заставить лиса фыркнуть и ухмыльнуться моему «горю».

Это было чистое развлечение, из тех, в которых просто не мог отказать кто-то вроде него. Чёрный юмор, и при этом я являюсь главной мишенью большей части повреждений.

...Возможно, временами это было преувеличением, но спарринг с Мадарой был достаточно жестоким, и это не помогло тому, что Мито решила «повеселиться» со мной и Йошико, решив обучить нас «как правильно драться».

Любые опасения причинить боль беременной женщине исчезли после шести оглушительных раундов сокрушительных поражений.

<http://tl.rulate.ru/book/82865/2736640>